

Н. Н. Гурьева

Тверь

ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (на примере частицы *вот*)

Анализ специальной литературы о коммуникативных свойствах частиц свидетельствует о том, что роль частицы *вот* в выявлении имплицитных смыслов в художественном тексте освещена в недостаточном объеме. Языковеды больше внимания уделяют таким частицам, как *же, тоже, даже, только*. Исследователь Н.А. Торопова относит эти слова к классу логических частиц, которые в научной литературе рассматриваются как средство соотнесения эксплицитных и имплицитных элементов смысла и по этому признаку противопоставляются модальным частицам.¹ Частица *вот* остается на периферии исследования языковых средств, участвующих в актуализации имплицитных текстовых смыслов. Между тем частица *вот* по сравнению с другими представителями грамматического класса частиц характеризуется большей частотностью употребления в письменной речи. По данным, полученным при обработке на ЭВМ художественных текстов писателей XIX—XX вв. (тексты относятся к разным жанрам: это и пьесы, и стихи, и рассказы), установлено, что из 211 011 словоупотреблений в текстах XIX в. *вот* встречается 51 раз; в текстах XX в. из 213 425 словоупотреблений — 44 раза². Активность употребления частицы *вот* в художественных текстах объясняется, по нашему мнению, способностью данной языковой единицы передавать информацию в «сжатом», «свернутом» виде. Поэтому взаимодействие частицы *вот* с «затекстовой информацией» представляется нам важным звеном в целостной картине функционирования данной частицы в структуре художественного текста. Как отмечает А. А. Богатырев, понимание смысла художественного текста «требует от понимающего восстановления авторского мыследействования на основе

---

¹ Торопова Н. А. К исследованию логических частиц // ВЯ. 1978. № 5. С. 82—92.

² Лютц И. В. О частоте употребления составных частиц с *вот* // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы 6-ой межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей. Тверь, 1992. С. 47.

индивидуализации множества содержащихся в тексте в свернутом виде структурных компонентов»³.

В качестве материала для анализа нами привлекались тексты художественных произведений одного автора — М. Е. Салтыкова-Щедрина. Выбор художественного текста в качестве исследуемого материала не случаен. Именно в художественном тексте наиболее отчетливо выявляется полифункциональный характер частиц, поскольку частицы являются не только средством формальной организации текста, передавая логико-грамматические отношения между словами и предложениями, но и средством его коммуникативной организации. Мы присоединяемся к мнению Н. С. Болотновой, которая считает, что «коммуникативный подход к тексту как продукту творческой деятельности автора требует дальнейшей разработки и конкретизации. К недостаточно изученным вопросам коммуникативной теории текста относится исследование коммуникативных возможностей частиц в текстах разной жанрово-стилевой ориентации»⁴. Немаловажным считаем мы и тот факт, что анализ функциональных свойств частицы *вот* в структуре художественного текста необходимо осуществлять с учетом индивидуального стиля писателя. По определению В. В. Виноградова, «индивидуальный стиль писателя — это система индивидуально-эстетического использования средств словесного выражения»⁵. В индивидуальном стиле писателя отбор лексико-грамматических средств национального языка зависит от жанрового своеобразия художественного произведения, системы стилистических средств и приемов художественной речи, которым отдает предпочтение автор. Исследование функциональных свойств частицы *вот* и ее производных мы проводили с учетом таких особенностей стилистической системы художественных текстов М. Е. Салтыкова-Щедрина, как «эзопова манера письма» и «гротесковые приемы типизации», поскольку эти стилистические приемы открывают широкие перспективы для наблюдения над коммуникативными свойствами частицы *вот* как средства передачи имплицитных смыслов высказывания. На выбор в качестве исследуемого материала произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина повлиял и тот факт, что с 90-х гг. XX в. на кафедре русского языка Тверского государственного университета ведется активная работа по составлению словаря языка писателя. При лексикографическом описании идиолекта М. Е. Салтыкова-Щедрина был предпринят новый комплексный

---

³ Богатырев А. А. Элементы неявного смыслообразования в художественном тексте. Тверь, 1998. С. 9.

⁴ Болотнова Н. С. Лексические парадигмы в художественном тексте // Лексико-грамматические единицы в языке и речи: Сб. науч. тр. Волгоград, 1993. С. 14.

⁵ Виноградов В. В. Сюжет и стиль. М., 1963. С. 86.

подход: «его основу составляет статистико-описательный метод, позволяющий создавать словоуказатели к отдельным произведениям и словарный фонд языка писателя. На следующем этапе объектом анализа становится функциональная роль слова в структуре художественного текста. Использование принципиально новой методики, при которой сочетание лексико-семантического и функциональных аспектов позволяет выявить различные смысловые, экспрессивные и эстетические трансформации, происходящие в щедринском слове, восстановить интертекстуальные связи внутри текста и между разными текстами, дает возможность выйти на уровень интеграции семантики текста и всего творчества писателя».⁶ По нашему мнению, исследование семантических и функциональных особенностей частицы *вот* и ее производных на материале художественных произведений М. Е.Салтыкова-Щедрина («Господа Головлевы», «История одного города», «Сказки», «Пошехонская старина») является важным звеном в общей системе работы над реконструкцией функционального тезауруса писателя. Кроме того, лингвистический анализ художественного текста на уровне служебных слов — частиц — может способствовать правильной интерпретации художественных текстов М.Е.Салтыкова-Щедрина. Статистическая обработка анализируемого материала свидетельствует о высокой частотности употребления частицы *вот* и ее производных М.Е. Салтыковым-Щедриным: в «Господах Головлевых» *вот* и ее производные используются 418 раз; в «Истории одного города» — 62 раза; в «Сказках» — 284 раза и в «Пошехонской старине» — 483 раза.

Определение сферы функционирования частицы *вот* и ее производных в текстах М. Е. Салтыкова-Щедрина показало, что данная единица используется автором на всех уровнях синтаксиса:

1) в простом предложении (простое предложение может быть как самостоятельной единицей текста, так и предикативной единицей в составе сложного предложения: — *Вот тебе, дружок, пятнадцать копеек*(«Сказки»).⁷ *Беспомощное одиночество и унылая праздность — вот два врага, с которыми она очутилась лицом к лицу* («Господа Головлевы»);

2) в сложном предложении: *Однажды ему (чижику) удалось приобрести, по случаю, хорошую партию канареечного семени, и вот тогда-то*

---

⁶ Ерохин В. Н., Логунов М. Л., Попова И. Л. и др. Словарь языка М. Е. Салтыкова-Щедрина (принципы и направления исследования) // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: материалы 10-й Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей. Тверь, 1996. С. 150—151.

⁷ Здесь и далее тексты М. Е. Салтыкова-Щедрина цитируются по изданию: Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: В 20 т. М., 1977.

в голове у него блеснула мысль: женюсь на канарейке и буду жену и детей канареечным семенем кормить («Сказки»);

3) в монологическом и диалогическом текстах, различных по типологии, объему и структуре: *Сто, двести рублей (ассигнациями) считались в то время большими деньгами. И вот когда они случайно скопились в руках, то для семьи устраивалось что-нибудь прочное. Покупали сукна, ситцев и прочее («Пошехонская старина»).* — *Мрет вороний род, а кои и живы — тем прокормиться нечем. — Вот как! А не от нерадивости ли вашей все эти беды на вороний род опрокинулись?* («Сказки»).

Следует отметить, что частица *вот* участвует в структурной и коммуникативной организации художественного текста как непосредственно в качестве средства межфразовой связи, так и через посредство исходных синтаксических конструкций, в составе которых она функционирует (это могут быть простые и сложные предложения). Но основная нагрузка и в одном, и в другом случае ложится на частицу *вот*.

Рассмотрим на примере предложений простых и сложных. Частица *вот* в структуре простого предложения реализует свое первичное значение «указания». *Вот* употребляется, как правило, в односоставных номинативных предложениях для указания на реально существующий предмет объективной действительности, находящийся непосредственно перед глазами говорящего (субъекта речи). В произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина в роли субъекта речи обычно выступает рассказчик или персонаж: *Вот она, Москва — золотые маковки («Пошехонская старина»).* — *Вот, Федосьюшка, те самые странные люди, которых ты просила меня привести («Сказки»).* В составе номинативных конструкций *вот* занимает строго определенную позицию: она всегда стоит в начале номинативного предложения, связывая данную синтаксическую конструкцию с предыдущим контекстом (это может быть часть сложного предложения, как правило, многокомпонентного, или фрагмент текста). Содержание предикативной единицы с частицей *вот* нельзя воспринимать изолированно, вне связи с содержанием предыдущего контекста, иначе информационное поле номинативного предложения будет сужено для адресата речи. Предшествующие часть сложного предложения или фрагмент текста всегда содержат описание какой-либо ситуации, или повествование о каких-либо событиях, или рассуждения автора речи. Содержание номинативного предложения с *вот* — объективная констатация факта существования какой-либо «реалии» (по терминологии Е. А. Стародумовой). Эта реальия может быть

а) ожидаемой, предполагаемой, выводимой из содержания предыдущего контекста (соответствующей его содержанию): *Увидев Валентина Осипыча, она (Калерия Степановна) встrepенулась. Тайный голос шепнул ей: «Вот он... жених» («Пошехонская старина»);*

б) неожиданной, не выводимой из предыдущего контекста (не соответствующей его содержанию), в некоторых случаях даже парадоксальной: — *Помилуйте! Я, с своей стороны, готов пожертвовать! Вот целых два пряника («Сказки»)*. Семантика «несоответствия», «парадоксальности» актуализируется за счет употребления знаменательных слов с противоположным значением, причем значение противоположности в данном случае является не узуальным, а окказиональным: например, пожертвование предполагает отказ жертвователя от более серьезных вещей, нежели «два пряника». Частица *вот* также участвует в выражении общей семантики «несоответствия». Ей отводится роль актуализатора смысла слова, обозначающего предмет, факт существования которого противоречит априорной версии относительно сообщаемого. В результате столкновения априорной и актуальной версий высказывание приобретает неодобрительно-оценочное значение иронии. Таким образом, семантический объем номинативной конструкции с частицей *вот* увеличивается благодаря актуализации имплицитного смысла высказывания (в данном случае его эмоционально-оценочной семантики). Не случайно подобные конструкции с отношением «несоответствия» встретились нам только в тексте «Сказок», написанных «эзоповым языком». Для сравнения: в тексте «реалистического» романа «Господа Головлевы» частица *вот*, актуализируя содержание номинативных предложений, соотносит его с содержанием предыдущего фрагмента по принципу «соответствия ожидаемому»: *Отовсюду, из всех углов этого постылого дома, казалось, выползали «умертвия». Куда ни пойдешь, в какую сторону ни повернешься, везде шевелятся серые призраки. Вот папенька Владимир Михайлович, в белом колпаке, вот братец Степка-балбес и рядом с ним братец Пашка-тихоня; вот Любинька, а вот и последние отпрыски головлевского рода: Володька и Петька («Господа Головлевы»)*. После описания сцены раскаяния логичным для читателя будет предположение о том, что герой (Иудушка) должен попросить прощения у всех, перед кем он виноват (априорная версия); это и происходит на последних страницах романа (актуальная версия), то есть в данном случае априорная и актуальная версии совпадают.

Наблюдение за функционированием частицы *вот* в сложном предложении не позволяет однозначно квалифицировать ее как союзное средство, несмотря на то что это слово обладает релятивностью. Слово *вот* самостоятельно не выражает определенных семантико-синтаксических отношений между частями сложного предложения. Например, абсолютно безразлично к выражению семантических отношений слово *вот* между предикативными частями в структуре сложноподчиненных условных предложений. В данном случае выразителем условного значения является семантический союз *если* (или его разговорные аналоги — союзы *коль, кабы*):

Вот если б у меня настоящий муж был, никто бы меня обидеть не смел («Пошехонская старина»). *Вот* коли родишь мне сына, тогда и еще тысячу рублей дам (там же). В условиях линейного развертывания высказывания в сложноподчиненном предложении возникает свободное соединение частицы *вот* с подчинительным условным союзом *если* (коль, кабы). Частица *вот* в данном случае не входит в зону действия подчинительных союзов и других семантических экспликаторов условного значения. Изъятие *вот* из состава предложения не влияет на изменение грамматического статуса и семантики предложения. Сравним конструкции с частицей *вот* и без нее: *Вот* коли родишь мне сына, тогда и еще тысячу рублей дам. — *Коли родишь мне сына, тогда и еще тысячу рублей дам.* У частицы *вот* функция другая: вынесенная в препозицию сложноподчиненного предложения частица *вот* соотносит содержание данного предложения с содержанием предыдущего предложения (простого или сложного) или целого фрагмента текста: *Сказывали мне, что за границей машина такая выдуманная, она и на стол накрывает, и кушанья подает. Вот кабы в Москву такую машину привезли, ничего не пожалела, а уж купила бы* («Пошехонская старина»). Содержание предыдущего предложения или фрагмента текста — сообщение определенного лица (в нашем примере — матушки), выступающего субъектом речи, о каких-либо событиях (в нашем примере — о появлении за границей чудо-машины); содержание сложного предложения с частицей *вот* — сообщение о возможных действиях субъекта речи, которые являются адекватной реакцией на произошедшие ранее события. Таким образом, инициальное *вот* в структуре сложного предложения служит для установления смысловых связей между отдельными предложениями или отдельным предложением и фрагментом текста. Если рассматривать частицу *вот* как средство связи не на уровне сложного предложения, а на уровне фрагмента текста, то изъять ее из состава сложной синтаксической конструкции будет невозможно без изменения структурной и семантической целостности данного фрагмента. Сравним: *Сказывали мне, что за границей машина такая выдуманная, она и на стол накрывает, и кушанья подает. Вот кабы в Москву такую машину привезли, кажется, ничего не пожалела, а уж купила бы.* — *Сказывали мне, что за границей машина такая выдуманная, она и на стол накрывает и кушанья подает. Кабы в Москву такую машину привезли, кажется, ничего не пожалела, а уж купила бы.* По нашему мнению, синтаксические конструкции с частицей *вот* являются экспрессивно окрашенными, поскольку в них передается субъективное отношение говорящего к той или иной ситуации: частица *вот* позволяет говорящему (субъекту речи) акцентировать внимание собеседника на определенном условии (в нашем примере — на появлении в Москве чудо-машины), без которого невозможно осуществление тех или иных дей-

ствий (покупка чудо-машины). Не случайно при построении подобных синтаксических конструкций М. Е. Салтыков-Щедрин использует такой стилистический прием, как «умолчание»⁸. В таких предложениях вербально выраженным является, как правило, только условие, актуализируемое с помощью частицы *вот*, а имплицитное содержание следствия, служащее необходимым логическим звеном в цепи вербализованных синтаксических конструкций, предстоит актуализировать адресату речи (им может быть непосредственный собеседник субъекта речи или (и) читатель).

Релятивность частицы *вот* обеспечивает ее активное участие в процессе формирования новых союзных средств. Новые средства связи образуются, в частности, за счет взаимодействия частицы *вот* с традиционными сочинительными союзами *а*, *и*, *но*. Активное взаимодействие частицы *вот* с выше обозначенными союзами обусловлено общностью их функциональных свойств. Е.В. Урынсон, исследовав коммуникативные свойства традиционных сочинительных союзов, приходит к выводу о том, что любая ситуация, представленная в высказываниях с союзами *а*, *и*, *но*, «воспринимается и осмысливается человеком в широком контексте на фоне общих знаний о мире: два союза — *но* и *а* — указывают на то, что субъект воспринимает не ту информацию, к которой он ментально готов, на которую настроено сознание; союз *и*, в отличие от *но* и *а*, употребляется, если положение дел соответствует обиходному восприятию, союз *и* маркирует отсутствие переключения сознания»⁹.

Рассмотрим коммуникативные свойства частиц-союзов на примере *и вот*. Следует отметить, что частица-союз *и вот* используется писателем и на уровне сложного предложения, и на уровне монологического текста. В монологическом тексте *и вот* связывает в единое структурное и смысловое целое два фрагмента текста, которые состоят из двух и более предложений, как правило, сложных по своей структуре. Частица-союз *и вот* в структуре монологического текста используется автором для передачи временной последовательности в изложении событий (значение временной последовательности может осложняться значением результативности). При этом *и вот* не только связывает в единое структурное и смысловое целое два фрагмента, но и является экспликативом третьего, промежуточного, вербально не выраженного, фрагмента текста. В примере: *Но он (штаб-офицер) ни словом, ни делом не выразил порицанья всем этим действиям, а хладнокровно выжидал, покуда нарыв созреет. И вот эта вожаделенная*

---

⁸ Умолчание — стилистическая фигура, заключающаяся в том, что начатая речь прерывается в расчете на догадку читателя, который должен мысленно закончить ее.

⁹ Урынсон Е. В. Семантика союза *но*: данные языка о деятельности сознания // ВЯ. 2006. № 5. С. 22—42.

минута наступила... («История одного города») — рассказчик повествует об обиде, нанесенной градоначальником Грустиловым некоему штаб-офицеру. Далее происходит еще ряд событий, вероятно, незначительных, поскольку рассказчик о них не упоминает, об этих событиях читатель может только догадываться, воспроизводить мысленно. И наконец в следующем фрагменте, вводимом *и вот*, представлена логическая развязка в цепи последовательно излагаемых событий. По нашим наблюдениям, имплицитное промежуточное звено в текстовом отрезке может эксплицироваться *и вот* в системе с антонимическим сопоставлением предикатов в предшествующем и последующем фрагменте текста. В примере: *Но ей (Арине Петровне) никогда как-то не представлялось с такой ясностью, что этому ожидаемому и предвиденному должен наступить конец. И вот теперь этот конец наступил, конец, полный тоски и безнадёжного одиночества...* («Господа Головлевы») — сопоставляются предикаты *не представлялось, что должен наступить (конец)* — *(конец) наступил*: подобное сопоставление заставляет читателя предположить, что итоговому событию в жизни Арины Петровны (*конец наступил, полный тоски и одиночества*) предшествовали какие-то другие события, которые и привели к неожиданному (с точки зрения героини и с точки зрения читателя) результату.

Итак, релятивные свойства частицы *вот*, обусловленные ее «местоименным происхождением»¹⁰ (как известно, основная функция местоимений в речи — анафорическая, или отсылочная), позволяют ей соотносить содержание предложения (простого или сложного) или фрагмента текста с содержанием предыдущего фрагмента текста или «затекстовой информацией». В результате семантический объем высказываний с частицей *вот* и ее производными гораздо шире их вербализованного лексического состава. Поэтому основным функциональным назначением частицы *вот* и ее производных в структуре художественного текста является их способность формировать скрытое, имплицитное высказывание («фразу-тень», по терминологии Т.М.Николаевой), служить средством «компрессии» («сжатия») информации.

---

¹⁰ Частица *вот* возникла в результате видоизменения общеславянского *ото* (с развитием протетического *в* и отпадением конечного безударного *о*), представляющего сращение междометия *о* и указательного местоимения *то* (Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь. М., 1971).